

Узнав, что Ци Мо пришёл в офис, Братец Дун тоже вернулся из съёмочной группы. Они пообедали вместе, и за разговором зашла речь о Сяо Гуане. Братец Дун сказал:

— Он неплохо развивается, хорошо играет. В конце концов, он уже давно в этой сфере. К тому же он любит вникать в роли, и в этом он превосходит многих. Сейчас он снялся в новом сериале, пусть и не в главной роли, но его сцены достаточно значимы. Он доволен и постоянно изучает сценарий.

Братец Дун не упомянул о себе, и Ци Мо почувствовал себя неловко. Ведь это он когда-то предложил ему стать ассистентом, а потом перевёл к Сяо Гуану. Хотя Братец Дун не жаловался, Ци Мо всё же решил извиниться:

— Братец Дун, мне правда жаль. Я не подумал о твоём будущем, а теперь ты помогаешь Сяо Гуану.

Братец Дун сначала удивился, а затем ответил:

— Ци Мо, не нужно быть таким добрым. В нашем мире большинство людей только и делают, что унижают других и льстят тем, кто выше. Многие обращаются с ассистентами как с рабами, не считая их за людей. Таких, как ты, кто заботится о других, я встречал редко. Ты и так уже сделал для меня больше, чем достаточно, не вини себя. К тому же, я рад, что попал в Шэнхуа. Своё будущее я построю сам.

Ци Мо понял, что Братец Дун — хороший человек. Он уже немного разобрался в этом мире и понял, что большинство людей, с которыми он сталкивался, были неплохими. Исключения встречались редко.

Он улыбнулся:

— Братец Дун, если ты хочешь стать агентом, можешь не заниматься моими делами. У меня и так работы немного.

Братец Дун засмеялся:

— Если у тебя работы мало, то я справлюсь. Когда найдёшь себе более подходящего ассистента, тогда и поговорим.

Они ещё немного поболтали, а после обеда разошлись. Братец Дун вернулся на съёмочную площадку к Сяо Гуану, а Ци Мо отправился забирать Юцзы и Манго.

Сяо Чжан, увидев, что Ци Мо вышел из лифта, быстро подогнал машину. Ци Мо сел в машину и сказал:

— Спасибо. Поехали в детский сад.

Сяо Чжан, улыбаясь, повёл машину. Ци Мо, глядя на него, подумал: «Сун Пэн —

спецпомощник, у него много работы, а его ассистент всё время со мной. Это ведь неправильно?» Он спросил Сяо Чжана:

— Тебе не мешает твоя работа, что ты всё время со мной? Я могу и сам на такси добраться.

Сяо Чжан, показывая белоснежные зубы, ответил:

— Ничего не мешает. Спецпомощник Сун сказал, что моя работа — сопровождать тебя, возить и обеспечивать твою безопасность.

Ци Мо посмотрел на его худощавую фигуру. Безопасность? Он совсем не похож на телохранителя.

Сяо Чжан, видя его сомнения, сказал:

— Не суди по внешности. Я хоть и худой, но неплохо дерусь. В юности я много времени проводил на улицах, дрался со всеми подряд. Учиться не хотел, но в боях был одним из лучших. Мать из-за меня чуть с ума не сошла, а потом господин Лю отправил меня в войска на несколько лет. После службы он устроил меня в компанию, чтобы помогать спецпомощнику Суну. Сейчас я занимаюсь перевозками и охраной.

Ци Мо удивился: Сяо Чжан тоже был в войсках? Он снова взглянул на его худое тело и вспомнил Старину Дэна, Сяо Вэя и Сяо Е. Те трое были высокими и крепкими, сразу видно — военные. А Сяо Чжан совсем не выглядел так. Но, как говорится, внешность обманчива. Возможно, он действительно мастер.

Ци Мо также вспомнил, как на день рождения Ижань молодой господин Лю поцеловал его при Сяо Чжане. Ему стало неловко. Как Сяо Чжан и другие воспринимают его? Как любовника босса?

У ворот детского сада он увидел Матушку Линь, няню Сяо Фан, которая заботилась о Юцзы и Манго, и телохранителей. Ци Мо вспомнил, что не предупредил Матушку Линь, что сам придёт за детьми.

Он также вспомнил, что у неё в последнее время болела спина, и сказал Сяо Чжану:

— Брат Чжан, у твоей мамы болит спина. Отвези её в больницу. Пусть телохранители и Сяо Фан подождут детей со мной.

Услышав о матери, Сяо Чжан встревожился и сразу же повёз её в больницу.

Юцзы и Манго, увидев, что за ними пришёл Ци Мо, обрадовались. Особенно Манго, который показал свои рисунки, объясняя, что на одном изображён динозавр, а на другом — птеродактиль.

Ци Мо поднял обоих детей, поцеловал каждого и заметил, как несколько китайских родителей, стоящих неподалёку, с интересом смотрят на них. Он спросил Юцзы и Манго, что происходит, но те не знали. Сяо Фан, покраснев, пояснила:

— Они смотрят на вас, мистер Ци. Только что сфотографировали вас на телефон.

Ци Мо: ...

Ранее Юцзы и Манго просили снова сходить в океанариум, и Ци Мо, чувствуя, что проводит с ними мало времени, решил выделить субботнее утро для похода туда. Дети, хотя уже были в океанариуме дважды, всё равно были в восторге. Они подолгу останавливались у каждого аквариума, обсуждая каждую рыбу, даже медуз не пропустили.

У аквариума с рыбами-бабочками один из старших детей толкнул Манго, чтобы самому встать на его место. Манго, не удержавшись, упал на пол. Телохранитель сразу же подхватил его, и Ци Мо, осмотрев, убедился, что всё в порядке. Однако Манго, испугавшись, заплакал.

Сяо Чжан, увидев, что старший ребёнок не извинился, а продолжал тыкать пальцем в стекло аквариума, подошёл к нему:

— Мальчик, почему ты не извинился за то, что толкнул его?

Тот презрительно посмотрел на Сяо Чжана и сказал:

— А кто виноват, что этот коротышка мне мешал?

Сяо Чжан уже хотел ответить, но тут подошла женщина и громко заявила:

— Ты, взрослый мужчина, пристаёшь к ребёнку? Тебе не стыдно?

Ци Мо сразу узнал её — это была жена Ду Вэня. Как и её муж, она была крайне неприятной.

«Сегодня явно не мой день, — подумал Ци Мо. — Встреча с такими людьми только портит настроение.» Он схватил Сяо Чжана за руку, чтобы тот не отвечал. С женой Ду Вэня лучше не связываться — она могла наговорить ещё больше гадостей. И уж точно не хотелось, чтобы Юцзы и Манго это слышали.

Но жена Ду Вэня тоже узнала Ци Мо и саркастично заметила:

— О, это же Ци Мо! На этот раз ты нашёл себе такого низкорослого уродца? Цинь Фэнь тебя не любит, но это не повод опускаться!

«Яблоко от яблони недалеко падает, — вздохнул Ци Мо. — Как же они оба раздражают.»

Ци Мо не стал вступать в спор, тем более что Юцзы сказал:

— Папа, мне нужно в туалет.

Жена Ду Вэня снова насмехнулась:

— У тебя уже дети есть, Ци Мо! Ты и с мужчинами, и с женщинами. Твой любовник, хоть и низкорослый, но, видимо, терпит это. Широкий у него кругозор!

Ци Мо, взяв Юцзы на руки, вместе с телохранителем ушёл, не удостоив её ответом. С такими людьми спорить бесполезно.

Вечером, вернувшись домой, Ци Мо спросил Юцзы:

— Как тебе тот мальчик, который толкнул Манго в океанариуме?

Юцзы кивнул:

— Очень неприятный. Он был невежлив.

Ци Мо продолжил:

— А как тебе его поведение? Его взгляд, тон голоса — всё это было неприятным?

Юцзы задумался, вспоминая, и затем уверенно кивнул:

— Очень неприятным.

Ци Мо обрадовался: «Сынок, ты наконец понял, как это выглядит со стороны. Ты ведь сам так иногда ведёшь себя со мной.»

Он быстро добавил:

— А ты хочешь стать таким же неприятным человеком?

Юцзы нахмурился:

— Конечно нет!

Ци Мо подошёл ближе, глядя ему в глаза:

— Тогда, когда ты говоришь, не надо кривить лицо и смотреть свысока. Даже если кто-то говорит глупости, не смейся над ним, хорошо?

Юцзы понял, что хотел сказать отец. Он уже собирался закатить глаза, но вспомнил свои слова

и серьёзно ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15113/1335014>